

Перед всеми был выставлен портрет куртизанки.

Мазки кисти на всей картине были лаконичны. Толщина линий сильно различалась. Более того, они колебались и имели неповторимый ритм.

В качестве единственного материала на картине использовалась тушь. Контуры, паузы, колебания толщины мазков вызывали богатые изменения в деталях выражения лица куртизанки.

Во дворе с озерными камнями красивая женщина держала в руке веер и с грустным и мрачным выражением лица смотрела вдаль.

Увидев стихотворение в левой части картины, все были ошеломлены.

— Наступает осень, и веера надо хранить. Почему красота так печальна?

— Пожалуйста, посмотрите на мир в деталях. Все только гонятся за славой. Люди — настоящие снобы!

— На самом деле это картина Тан Боху "Веер осеннего ветра"! Несколько странных камней и немного зеленого бамбука в качестве украшения на самом деле изображают мрачный двор осеннего ветра!

— Подобный стиль изображения, в котором главное внимание уделяется смыслу написанного и стремлению к сходству, не полагаясь на сходство формы, определенно является настоящей работой Тан Боху!

— Эта служанка будто жива. Неприязнь между бровями, свежесть и красота лица заставляют пожалеть ее!

В глазах Е Сюаня промелькнула радость. Внимательно рассмотрев картину, он вздохнул.

— Тан Боху был чрезвычайно талантлив в жизни, но его встречи с людьми были печальными. Он использовал судьбу супруги Бань, чтобы пожаловаться на боль от невозможности реализовать свои амбиции и от того, что его отбросил осенний ветер. Даже если бы красавица сопровождала его, а он с помощью алкоголя топил свои печали, он не мог бы избавиться от этой меланхолии.

Его молодой голос объединил картину с удачной встречей Тан Боху и указал на глубокий смысл, заключенный в ней.

Среди них больше всех понимал Тан Боху молодой Е Сюань!

Выражения лиц продавцов были немного неприятными. Лысый лавочник посмотрел на Е Сюаня и, почувствовав, что этот ребенок очень интересен, спросил:

— Позвольте спросить, знаете ли вы, какую аллюзию Тан Боху получил от супруги Бань?

Е Сюань кивнул.

— Супруга Бань изначально была любимой наложницей императора Чэна из Хань. Она была талантлива и красива, но Чжао Фэйянь причинил ей вред. Она написала "Песню обиды". Используя метафору веера, который теряет свою силу осенью, она метафорически описала трагический факт, что ее бросили из-за старости. "Ненужный веер отложили и забыли".

Все были потрясены осведомленностью Е Сюаня.

Если бы он знал, что супруга Бань использовала метафору о веере, который теряет свою силу осенью, это было бы прекрасно, но он мог даже процитировать несколько строк из "Песни обиды".

Нужно было знать, что это стихотворение, в котором описываются обиды дочери. Кто из взрослых стал бы просить ребенка выучить его наизусть?

Это могло означать только то, что Е Сюань прочитал много книг и обладал хорошей памятью. Кроме того, он использовал их по назначению.

Для взрослого человека, у которого уже сформировалось логическое мышление, это было пустяком, но для восьми-девятилетнего ребенка — редкостью!

Лысый лавочник прищелкнул языком и уставился на Чжао Юаня.

— Мастер Чжао, откуда вы привели этого ребенка? Он совсем неплох!

Выражение лица Чжао Юаня стало торжественным, и он поспешил его поправить.

— Нет, нет, нет! Маленький друг Е не уступает мне в оценке. Мне тоже посчастливилось с ним познакомиться, поэтому я специально привел его сюда, чтобы вы встретились и вместе полюбовались высококачественной продукцией.

Когда Чжао Юань услышал высокую оценку Е Сюаня, выражения лиц всех присутствующих стали красочными и неопишимо яркими.

Это был Чжао Юань. Они могли воочию наблюдать его способности к оценке. Иначе не

пришлось бы специально назначать эти оценочные программы. Не пришлось бы им ждать и расписания Чжао Юаня.

Как такой человек мог так восхищаться ребенком?

В глазах всех присутствующих читались шок и недоверие.

Е Сюань не обратил внимания на пристальные взгляды. Он лишь слабо улыбнулся и сказал:

— Господа, редко кому удастся полюбоваться такой картиной, как "Веер осеннего ветра". Не тратьте время зря.

Эта простая фраза вновь обратила внимание всех присутствующих на картину Тан Боху.

При взгляде на эту огромную работу Тан Боху взгляды продавцов сменили шок на жадность.

Если бы они могли хранить такую редкую картину в своей сумке и оценивать ее, когда ему нечего делать...

Это была бы просто счастливая жизнь, как у бога!

От одной мысли об этом у лавочников замирало сердце.

Однако вскоре в их глазах появилась нотка беспомощности.

Картины Тан Боху всегда пользовались спросом у многих коллекционеров.

Его "Свиток с соснового утеса" даже был продан за более чем 70 миллионов юаней!

Несмотря на то, что большую часть стоимости картины можно отнести на счет десятков очень известных коллекционеров, которые ранее принимали участие в торгах, стоимость картин Тан Боху также менялась с течением времени.

Как только цена начала расти, ее уже было не остановить.

Они тщательно вспоминали цены на картины Тан Боху на весенних и осенних аукционах за последние два года. Если посмотреть на картину "Веер осеннего ветра", то цена на нее точно не была низкой!

Не было преувеличением сказать, что она стоила астрономическую цену!

— Кхм, старейшина Линь, какую цену вы готовы предложить за картину "Веер осеннего ветра"? — владелец магазина в длинном халате скрипнул зубами и спросил.

Если цена не превышала 50 миллионов, то он мог рассмотреть этот вариант.

Линь Дунпэн не хотел оставлять их в подвешенном состоянии и просто сказал:

— Я хочу сказать, что это начальная цена. Она составляет 150 миллионов!

Услышав это, продавцы словно зажгли петарду. Они тут же взорвались.

— Что! Старина Линь, ты с ума сошел?! Ты знаешь, что максимальная цена на весеннем аукционе составляет всего 70 миллионов юаней! Ты удвоил цену?!

— Боже мой! Я думал, что цена в 50 миллионов юаней уже является максимальной, но это лишь малая часть вашей цены! Я не намерен это покупать. Это уже переступает черты разумного!

— Картины Тан Боху, безусловно, хорошие, но продавец — плохой человек!

Линь Дунпэн холодно посмотрел на продавцов, которые закатили истерику, и прямо сказал:

— Если вы считаете, что моя цена вам не подходит, то можете уйти!

Они могут уйти?

Лица менеджеров позеленели. Неужели он начал их прогонять?

Хорошо, хорошо, хорошо. Они уйдут!

<http://tl.rulate.ru/book/85674/3154638>